

УДК 371(09)

РУССКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ОБОСНОВАНИЯ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: педагогическое сознание, факторы обоснования воспитания, педагогическая культура.

Стрелкова Л.С.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
Педагогического института
Южного федерального университета*

Основная идея русского педагогического сознания XIX в., формирующая метод и логику обоснования воспитания, – идея просвещения. Основным методом обоснования воспитания – это научное познание педагогической реальности, на основе которого педагогика формируется как наука. Разум в этот период становится по своему основному пафосу разумом познания. Логика «понять означает познать» в отличие от логики понимания, означающей «поверить Богу», в христианском воспитании. В Новое время «знать вещи и самого себя означает обнаружить в вещах нечто независимое от моих знаний о вещах и от самого моего бытия. Означает обнаружить в вещах то, что они есть сами по себе, “в себе”, отлично от меня и других вещей. Знать (мыслить, понимать...) означает выявить в вещах и людях нечто несводимое ко мне и моим мыслям... в сеть познающего разума попадает сущность вещей, но ускользает их смысл и бытие... понять вещь как она есть, чтобы знать, как действовать, чтобы изменить то, что есть» [1, с. 7–8]. Познающий разум относится к бытию только как к предмету познания.

В веке XIX именно Разум лежит в основании построения философского метода познания и именно Разум составляет сущность метода педагогического познания. Мы еще не говорим о русской педагогической науке, это еще отдельные педагогические мысли, педагогические идеи, но именно в богатстве русской педагогической мысли берет свое начало педагогика как наука в России.

Наша задача показать особенности оснований русской педагогической культуры XIX в., которые определяются особенностями русского педагогического сознания, взаимосвязями с общей культурой и, в частности, с философией, доминирующей в этот период в обосновании педагогической реальности.

В педагогической мысли педагогов-просветителей XIX в. обоснование обучения, воспитания, образования осуществляется прежде всего на основе анализа русской действительности: политических, общественных, социальных и культурных факторов русской жизни. Это первое условие развития педагогики как деятельности человекообразной. Русский государственный и политический деятель М.М. Сперанский писал: «Наука просвещать народ для добрых государей всегда была важным предметом размышления, ибо добрые государи всегда находили более славы управлять народом просвещенным посредством законов, нежели повелевать толпою невежд по неограниченной их воле... Были государи, кои думали, что просвещение к народу не иначе может изливаться, как от высших степеней государства» [2, с. 47]. Однако актуальным в XIX в. было суждение о потребностях государства в образовании и воспитании юношей, высказанное императором Николаем о том, что для полного соответствия правил народного воспитания истинным потребностям государства необходимо, чтобы повсюду предметы учения и самые способы преподавания были по возможности сообразуемы с будущим вероятным предназначением обучающихся. Государственная педагогика боялась народного просвещения, считала вредными для народа грамотность и ее распространение, чрезмерное стремление к наукам; необходимым изыскивать меры, сдерживающие стремление юношей, особенно из разночинцев, к образованию; цель школы государство усматривало в развитии в юношестве политической благонадежности и покорности власти.

В русской педагогической культуре XVIII–XIX вв. с распространением теории И.И. Бецкого о воспитании новых чистых людей и с появлением закрытых

воспитательных заведений понятие воспитания от широкого жизненного влияния на человека стало ограничиваться влиянием воспитания на воспитуемого, воспитательным воздействием. Более того, в середине XIX в. само право на существование воспитания как воздействия на ребенка подвергается сомнению и отрицанию.

Так, в 1861 г. Д.И. Писарев отмечал, что, воспитывая детей, мы втискиваем молодую жизнь в те уродливые формы, которые тяготели над нами, вторгаемся в интеллектуальный мир другого человека, что недопустимо. В образовании, по мнению Писарева, нужно строго воздерживаться от вмешательства и придерживаться принципа невмешательства.

На том основании, что воспитание ставит между ребенком и окружающей природой воспитателя, Писарев предлагает вытеснить воспитание образованием, ибо образование ставит ребенка в непосредственное отношение с природой, дитя нуждается в знаниях, а не в нравоучениях. Однако отрицание Писаревым воспитания основано на его неудовлетворительном характере: воспитание розгой и воспитание авторитетом, другого в России не было. Писарев понимает воспитание как совершенно свободное, ничем не стесняемое общение друг с другом, когда родители, воспитатели не считали себя вправе не только приказывать, но даже давать советы детям. Свободное воспитание есть высшая цель, забота педагога состоит в правильном и широком развитии личности, в проявлении всех ее свойств и, как следствие этого, в полноте и направленности жизни. Свобода есть условие индивидуального развития и воспитания личности. Свобода нужна, чтобы человек мог проявить свое духовное лицо, чтобы он развивался в соответствии со своей личной природой, а не по общему подобию.

Л.Н. Толстой в своих педагогических статьях показывает основания неправомерности современного ему воспитания молодого поколения и высказывает мнение, что воспитание не есть предмет педагогики, предметом же педагогики должно быть только образование. Л.Н. Толстой понимал воспитание как принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который кажется хорошим, а образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать. Толстой полагал, что идея воспитывающего обучения – это ложная идея, ибо наука никакого воспитывающего элемента в себе не заключает, школа не должна пытаться предвидеть последствия, производимые наукой, а, передавая науку, должна предоставить полную свободу ее применения. Цель школы – передача сведений, знаний, не следует переходить в нравственную область убеждений, верований и характера. Толстой подмечает связь между знаниями, сведениями, убеждениями и верованиями как возможность воспитательного влияния на учащихся, которая заключается не в самой науке, а в ее преподавании, следовательно, в личности учителя, в любви его к науке, в любовной передаче ее и в любовном отношении к ученику. Воспитательные задачи, по мнению Толстого, должны быть устранены из школы и образования, потому что воспитание как умышленное формирование людей по известным образцам неплотворно, незаконно и невозможно. Прав на воспитание, прав одного человека или небольшого собрания людей делать из других то, что хочется, не существует.

Воспитательный элемент не может передаваться насильственно; на основании насильственного характера воспитания, современного Толстому, он

отрицает воспитательное влияние, он хотел бы отделить испорченных взрослых от гармонично организованных и совершенных детей. Воспитание как деспотизм и величайшее зло Толстой отрицает.

В основе образования и всякого обучения Толстой видит свободу – свободу выбора учащихся и их родителей, как и чему учить и учиться, свободу относится к школе так или иначе. По мнению Толстого, можно выделить четыре основания образования: религиозные, философские, опытные и исторические.

Л.Н. Толстой считает, что образование и воспитание, имеющее своей основой религию, т.е. божественное откровение, истинно и законно, неоспоримо должно быть прививаемо народу и насилье в этом, но только в этом случае законно. Педагогическое учение Толстого основано на вере в человека, на убеждении, что, «родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды, красоты и добра». Личное счастье невозможно без благополучия других, и до тех пор, пока многочисленный класс народа – крестьянство – прозябает в нищете и невежестве, общественное благополучие, а следовательно, и личное – невозможно. Надежное средство к достижению этой цели Толстой видит в образовании народа, в образовании гуманизирующем, свободном, оберегающем, развивающем. Человек по природе совершенен, его портит культура, созданная меньшинством и служащая меньшинству; от развития здоровой истинной культуры Толстой ожидает нравственного освобождения, очеловечивания личности. От принципов безграничной свободы Толстой шел к религиозному пониманию и признанию воспитания. Отвергнутое ранее воспитание признается как религиозное воспитание; христианское понимание смысла жизни составляет основу воспитания,

которое признается священной обязанностью воспитателя.

Толстой проходит путь от признания ребенка добрым по своей природе к идее служения добру, к религиозной идее внушения ребенку добра. Идею внушения добра подвергают сомнению К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, полагая, что цель нравственного воспитания не во внушении добра, а в пробуждении самостоятельной воли, самобытного нравственного творчества, для которых идеал является лишь материалом, свободно и творчески перерабатываемым.

Цель воспитания, педагогического воздействия – раскрытие образа Божия в детях. Духовная сторона жизни человека носит залог целостности личности. Учение духовной жизни должно быть положено в основу педагогики. Не моральный, а религиозный духовный процесс возрастания образует истинную и последнюю тему воспитательного воздействия на детей. Вопрос о целостной школе Толстой решает через видение школы как функции жизни, содействия духовному росту, в котором дан ключ к общему здоровью юной души.

Безусловно, русская педагогика школы, педагогика семейного воспитания на протяжении столетий сохраняла традиции ветхозаветного насильственного влияния на ребенка и очень трудно переносила в школу идеал христианского воспитания как нежного, кроткого, любвеобильного христианского духа, бережного, заботливого отношения к человеческой личности.

Из всех оснований образования Толстой отдает предпочтение опыту. Он выводит основное убеждение в том, что единственный метод образования есть опыт и единственный критерий его есть свобода.

По мнению Толстого, «всякий мыслитель выражает только то, что осознано его эпохой, и потому образование

молодого поколения в смысле этого сознания совершенно излишне...» Каждая из философских теорий в ряду других теорий является неполной и вносит только новое звено в сознание добра и зла, лежащих в человечестве. «Каждый шаг философии педагогики вперед состоит только в том, чтобы освободить школу от мысли обучения молодых поколений тому, что старые поколения считали наукой, к мысли обучения тому, что лежит в потребностях молодых поколений. Одна эта общая и вместе с тем противоречащая сама себе мысль чувствуется во всей истории педагогики: общая потому, что все требуют большей меры свободы школ, противоречащая потому, что каждый предписывает законы, основанные на своей теории, и тем самым стесняет свободу» [3, с. 38].

В историческом обосновании образования Толстой исходит из основного противоречия образования, которое состоит в том, что малообразованный народ хочет образовываться, более образованный класс хочет образовывать народ, но народ подчиняется образованию только при насилиии. Основной закон истории образования гласит: для того, чтобы образовывающему знать, что хорошо и что дурно, образовывающийся должен иметь полную власть выразить свое неудовольствие или, по крайней мере, уклониться от того образования, которое по инстинкту не удовлетворяет его; критерий педагогики есть только один – свобода. Образование в самом общем смысле обнимающее и воспитание, по убеждению Толстого, есть та деятельность человека, которая имеет основанием потребность к равенству как неизменный закон движения вперед образования.

В педагогическом творчестве Толстого следует выделить идею народности воспитания как основополагающую идею обоснования воспитания.

Сумма условий, под воздействием которых совершается воспитание, велика – это свойство обитаемой человеком страны, почвы, влияние народа, языка, истории и т.д. Благодаря этим влияниям передается индивиду народная душа, народные воззрения, убеждения, религия, идеалы, способ мышления, речь. Личность формируется по народному образцу под влиянием страны, народа, семьи, которое во много раз сильнее влияния школы. В характере воспитания заключается источник национальности.

Современники нередко упрекают А.Н. Толстого за абсолютизацию свободы, ведущую к индивидуализму, но не следует забывать, что свобода в учении Толстого сопряжена с христианской нравственностью и что идеи свободного воспитания высказаны в век абсолютного воспитательного и образовательного насилия над умом и духом ребенка. Эти идеи противопоставили насилию свободу духа.

Великий русский педагог-христианин К.Д. Ушинский видел три важнейшие основы воспитания в России: христианство, народность и науку.

Ушинский верил: нет педагогики без христианства в России, ибо христианство составляет главную сущность русского народа и всего дела народного воспитания и образования. Христианство связано внутренними нравственными связями с народностью в русском обществе. «Христианство не только основано на откровении, но оно связано также с неумолкаемой и всеобщей потребностью души человеческой, христианство выделено из глубокого понимания души человеческой и ее законов... всякое европейское общественное воспитание, если захочет быть народным, то прежде всего должно быть христианским» [4, с. 255].

По мнению К.Д. Ушинского, христианство удовлетворяет человеческой

натуре, открывает ей бесконечность, а не эгоистическую деятельность, дает терпимость, не признает ничьей власти над совестью человека, не допускает произвола, хранит исторические предания, признает свободу воли; народная религия – неисчерпаемый источник нравственного и умственного развития, это историческая основа столь же христианская, человеческая, художественная и народная; христианская основа воспитания – это условие его народного характера.

К.Д. Ушинский как педагог-христианин ищет основания связи педагогики с христианством в том, что христианство составляет главную сущность русского народа, и именно в этом состоит взаимосвязь христианских оснований педагогики с идеей народности. По мнению Ушинского, только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, – это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек может продолжать быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только прежде всего и в основу всего вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию. оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины.

Народность – это те черты характера, которые связывают личность с обществом, народность в сознании народа, и потому воспитание народности в индивидуальном характере – это воспитание единичного индивидуального самосознания, которое и выражает народное общественное сознание русского народа. Идея народности – это одно из оснований воспитания, осознания, понимания воспитания и его конструирования.

Ушинский полагал, что воспитательные системы не могут быть заимствова-

ны у другого народа, как, к примеру, системы дидактические. Общественное воспитание не решает вопросы жизни и не ведет за собой историю, но следует за ней; не педагогика и не педагоги, но сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее, воспитание только идет по этой дороге и, действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней отдельным личностям. Возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственная прочная основа улучшений; где нет общественного мнения о воспитании, там нет и воспитания чувства общности; единство обучения и воспитания обеспечивается включенностью воспитания в комплекс общественных сил, причем характер взаимодействия должен быть нравственным.

Как утверждали русские педагоги прошлого, именно связь с общественностью делает воспитание полноценным; ребенок должен проникнуться общественным, национальным чувством, и это предпосылка самоуважения, чувства человеческого достоинства, чувства любви; сопричастность к общественному дает человеку силы быть нравственным и поступать достойно. Разрыв общественного и личного ведет к всеобщему разрушению. Эти идеи, высказываемые великими педагогами прошлого, актуальны в современной методологии воспитания; должна быть раскрыта идея общего и частного, общества и индивида, ибо это основополагающая идея методологии воспитания личности.

Однако христианство связано прочными нравственными связями не только с народностью воспитания, но и с наукой, ибо «истинная добросовестная наука не только найдет возможность построить народное образование на прочной основе народной религии, но и будет дорожить этой исторической основой [5, с. 486]. Развитие сознания –

одна из главнейших целей воспитания; истины науки являются орудием для развития сознания.

Ушинский полагал, что научные основы обучения и воспитания не могут быть выведены непосредственно из опыта работы школы, так как не сами факты и методы учебной работы составляют сущность процесса обучения, а закономерности познания, к выяснению которых с точки зрения теории философии, психологии и физиологии познания обратился автор труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Впервые в истории русской дидактики были научно рассмотрены основы теории обучения. Философско-психологические оценки фактов не завершаются применением выводов к самой практике; не правила и приемы, а основы, из которых эти правила вытекают, рассматривает К.Д. Ушинский. Антропологический принцип, приводимый Ушинским, есть изучение человеческой природы в ее вечных основах в историческом развитии, составляет предмет педагогики в «обширном» смысле как собрание наук, а педагогика в тесном смысле есть теория искусства, выведенная из этих наук. Если человек есть предмет воспитания, то всестороннее его изучение является необходимостью; физиология и психология раскрывают предмет воспитания, но не идею воспитания.

Как показал анализ русского педагогического сознания XIX в., основными факторами, определяющими понимание, познание педагогической реальности, являются философские идеи, научная мысль, государственная установка в области образования, христианская религиозная идея, а главное, педагогический опыт. Именно эти факторы определяют развитие педагогической культуры России XIX в., в частности методологии обоснования воспитания и образования.

Литература

1. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры / В.С. Библер. М.: Политлитература, 1981.
2. Сперанский, М.М. Предварительные рассуждения о просвещении в России вообще / М.М. Сперанский // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века / сост. П.А. Лебедев. М.: Педагогика, 1987.
3. Толстой Л.Н. М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1998.
4. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1988. Т. 1.
5. Ушинский, К.Д. О педагогических сочинениях Пирогова / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1988. Т. 2.